

Чжоу Ю, затаив дыхание, достал телефон и открыл горячие темы в Вэйбо. Листая ленту, он видел лишь грязные сплетни, распространяемые пиар-агентствами: Сюй Цзю в ссоре с Чжоу Ю и отказался сниматься в парной рекламе; Сюй Цзю недоволен тем, что гонорар Чжоу Ю выше; Сюй Цзю зазнался, хамит персоналу и спонсорам; Сюй Цзю после ухода из спорта ведет разгульный образ жизни, погряз в долгах.

Сейчас поливать Сюй Цзю грязью стало своего рода политически верным трендом.

— Не можешь играть, не можешь заработать призовые — просто отброс!

— А ведь я так любила его раньше! Моя искренняя любовь была брошена псам.

— Я тоже когда-то искренне любила Найна, но сейчас от него тошнит. Я видела, как он водил к себе кучу девиц, это так омерзительно.

— Еще когда он был в GQ, вечно любил всеми помыкать, задирает нос, вел себя высокомерно и давил на людей!

— У хейтеров что, еда закончилась? Все разом вылезли?

— Скиньте номер группы хейтеров, давайте заработаем денег вместе.

— Я обычный прохожий, никогда не фанател от команд. Но мне никогда не нравился Найн, все эти легенды лиги — просто везение. Если бы тогдашние правила применили сейчас, он был бы полным ничтожеством!

— Ты, прохожий из преисподней, чтоб твоя мать взорвалась, иди домой труп собирай! Вся лента забита командой ТОТ, а он все еще прикидывается прохожим. Мусорная команда, мусорные фанаты. До сих пор злитесь, что Найн вас тогда разгромил всухую? Распускайтесь уже, отбросы!

Просмотрев комментарии, Чжоу Ю зашел на аккаунт Сюй Цзю. Там были десятки тысяч записей: до ухода из спорта он был очень активен, но после — ни единого поста. Это был первый раз, когда Сюй Цзю снова попал в тренды, и притом в черные списки. Чжоу Ю открыл супер-тему Сюй Цзю и понял: судя по постам, хейтерские темы уже были в топе, но фанаты старались их вытеснить.

Он просидел в тренировочном зале до трех часов ночи, прежде чем вернуться в комнату. Насмешки и необоснованные проклятия хейтеров и лицемерных прохожих словно въелись ему в мозг — никак не удавалось их выкинуть. Он не понимал, злится ли он на эту чушь, которая прицепилась к его мыслям, или на тех идиотов, которые считают себя умниками, а на деле оказались глупцами, позволяющими водить себя за нос и поливать грязью Сюй Цзю. У него даже возникло импульсивное желание завести фейковый аккаунт и устроить с этой швалью

грандиозную перепалку на триста раундов.

Еще час он листал Вэйбо — от Сюй Цзю по-прежнему ни слуху ни духу, будто его это вообще не касается.

В четыре часа утра Чжоу Ю, не выпуская телефон из рук, окончательно потерял сон. Его терзали не только комментарии хейтеров, но и собственные тревожные мысли: Насколько серьезно нарушение контракта? Сколько придется выплатить? Подает ли спонсор в суд? Будут ли его еще приглашать на рекламу? Он ведь и так нуждался в деньгах, не станет ли это ударом по его положению? Что он чувствует, когда видит, как его так очерняют?

В конце концов, он не выдержал и написал А Найю.

Чжоу Ю: Почему Сюй Цзю согласился на рекламу? Ему нужны деньги?

А Най тоже не спал и быстро ответил.

А Най: Спроси у него сам.

Чжоу Ю: Не хочешь говорить — не надо, мне не очень-то и интересно.

А Най: 4:25 утра.

А Най: Будь честнее.

Чжоу Ю: ...

Не сомкнув глаз всю ночь, на следующее утро Чжоу Ю с темными кругами под глазами нашел Хэ Сяовэя и попросил его разузнать, что происходит. Хэ Сяовэй, полный сомнений, превратился в заправского сыщика.

После вечерней тренировки Хэ Сяовэй нашел Чжоу Ю, затащил его в комнату и выложил все, что узнал: Сюй Цзю вернулся в страну как раз в тот день, когда Чжоу Ю и Хо Чэн попали в тренды, и сразу же бросился искать Чжоу Ю. Оказалось, еще до возвращения он продал квартиру в городе, а сейчас снимает жилье на окраине. Некая женщина помогает ему искать работу, но из-за ухода из киберспорта его популярность упала, и предложений мало. Перед поездкой на Хайнань он встречался с председателем лиги, но о чем они говорили — никто не знает точно. Поговаривают, он хотел сменить профиль и стать комментатором, прося лигу посодействовать.

Услышав это, Чжоу Ю почувствовал неприятный осадок.

Перед вечерней тренировкой он с фейкового аккаунта заглянул на стрим Сюй Цзю. Тот не вел трансляцию, но в чате все еще было полно людей, которые оскорбляли его. Чжоу Ю не мог читать эту грязь, а еще больше не мог выносить клевету в адрес Сюй Цзю. В ярости он отшвырнул телефон и, сидя на стуле, уставился в экран, погрузившись в воспоминания о том дне в комнате отдыха.

Ведь это он не захотел сниматься с Сюй Цзю, из-за чего все и завертелось. Эта мысль добавила к его гневу капельку вины.

Когда Хэ Сяовэй вошел с графиком трансляций, он застал Чжоу Ю в глубокой задумчивости и сразу догадался, в чем причина. Он подошел и положил график перед ним:

— В прошлом месяце ты недостримил полчаса! Я договорился с платформой, что ты доберешь их за эти два дня, они согласились. Ты...

Не дожидаясь, пока Хэ Сяовэй закончит, Чжоу Ю схватил лист и вышел из тренировочного зала. Вернувшись в комнату, он с каменным лицом запустил стрим. Подождав минут десять, пока наберется зрителей и полетят сообщения, он холодно произнес:

— Всего полчаса. За одну игру все равно не успеть, давайте поговорим о другом.

В чате посыпались вопросы. Все видели, что состояние Чжоу Ю явно не в порядке, кто-то даже в шутку кричал Хэ Сяовэю, чтобы тот выдернул шнур. Старые фанаты знали: с таким выражением лица он сейчас начнет ругаться.

Чжоу Ю с суровым видом посмотрел в камеру:

— Вы считаете Сюй Цзю зазнавшимся человеком? Мне плевать, что вы думаете, я так не считаю. На самом деле, он не стал сниматься в парной рекламе...

Он не успел договорить — зазвонил телефон. Чжоу Ю взглянул на экран — это был Лиса. Он выключил камеру и микрофон и ответил на звонок. Оттуда раздался яростный крик Сюй Цзю:

— Ты с ума сошел? Ты больной, что ли?

Чжоу Ю замер на несколько секунд, прежде чем спросить:

— Где ты?

— Дома! — Сюй Цзю был в бешенстве. Чжоу Ю был у него в списке избранных, и, как только тот начал стрим, Сюй Цзю сразу зашел. Он прождал пять минут, но когда понял, что тот даже не зашел в игру, а собрался что-то объяснять, сразу одолжил телефон у Лисы и позвонил.

— Почему телефон Лисы у тебя?

— Неважно! — рявкнул Сюй Цзю. — Ты что хотел сделать? Объясниться за меня? Отмыть мою репутацию? Взять на себя мою вину?

— Это ведь из-за меня ты отказался от съемок.

— Какое это имеет к тебе отношение! Ты заставлял меня уходить? Ты заставлял меня нарушать контракт? Ты приставил ко мне сорокаметровый нож или соблазнял меня, прижав к стене?

Чжоу Ю беспомощно закрыл глаза. Этот тип даже сейчас умудряется пошлячить, ну просто нет слов!

— В конечном счете, я тоже несу ответственность, ты не должен расхлебывать все один. Я не хочу быть перед тобой в долгу.

— В каком долгу? Я взял на себя ответственность за то, что должен был, и ты считаешь, что теперь мне должен? — Сюй Цзю еще больше разозлился от такой отстраненности и попытки провести черту. — Ладно, если ты так хочешь быть вежливым, тогда я тоже церемониться не буду. Отплати мне собой, мне даже нравится, когда ты сидишь на мне.

Чжоу Ю сбросил вызов. Он вдруг почувствовал себя полным идиотом. Разве этот человек похож на жертву травли? Зря он только волновался!

На вопросы в чате он отвечать не стал.

007

Чжоу Ю больше не лез в дела в Вэйбо, отыграл несколько матчей с обычными игроками, разгромив фанатов противоположной стороны до состояния хейтеров, и выключил стрим.

Команда RT продолжала тренировки, но результаты раздражали А Ная. Ван Юэ взял ответственность на себя, и тренерский штаб решил выпустить второй состав. Первая команда ожидала такого исхода, но это случилось быстрее, чем они думали — они надеялись, что хотя бы в первых матчах регулярного сезона дадут сыграть им.

На ужине предсказание Ши Тоу сбылось — его прозвали Чжу Баньсянь: 13 сентября в показательном матче против GQ действительно будет играть второй состав. По иронии судьбы, за день до матча был день рождения А Ная. Хэ Сяовэй планировал устроить празднование после победы первой команды над GQ, но теперь это было невозможно.

На самом деле Хэ Сяовэй хотел устроить А Наю хороший праздник. Ему уже двадцать три — еще год, может, два, и карьера закончится. Вряд ли он останется в RT надолго. Но А Най не хотел ничего устраивать: второму составу на следующий день играть, победа была важна, и если об этом узнают посторонние, снова поползут слухи. После обсуждения Хэ Сяовэй и А Най

пошли на компромисс: вечеринки не будет, но день рождения все же отметят.

Чжоу Ю нахмурился:

— А Най пригласит Сюй Цзю?

Хэ Сяовэй удивился:

— Думаю, да, они старые друзья.

Мо Чэнь, который не мог играть, был в отчаянии и хотел расслабиться на вечеринке, но отказ А Ная привел его в бешенство. Однако он не смел кричать на капитана, поэтому, когда они отдыхали в комнате А Ная, он, состроив невинные глазки, задал вопрос:

— Капитан, почему не делаем вечеринку?

А Най взглянул на него и промолчал. Чжоу Ю пояснил за него:

— Это же второй состав, А Най их пригласит?

Мо Чэнь:

— Ну, пусть придут.

Чжоу Ю усмехнулся:

— Завтра показательный матч. Если выиграют — молодцы, если проиграют — могут сказать, что празднование дня рождения А Ная помешало им сосредоточиться.

Мо Чэнь нахмурился:

— Тогда не приглашать.

Чжоу Ю скрестил руки на груди:

— Капитан первой команды устраивает роскошную вечеринку перед важным матчем, или же А Най не пригласил второй состав — что из этого звучит лучше для заголовков?

Мо Чэнь открыл рот, не зная, что ответить. Ши Тоу, крутясь в кресле А Ная и постукивая себя по спине надувной дубинкой, проворчал:

— Ну и как мы будем праздновать? Просто пойдем поедим? У меня и так осталась пара копеек на старость.

Мо Чэнь закатил глаза:

— Вечно ты жадный!

А Най, лежа на кровати и глядя в потолок, медленно произнес:

— Позовем Сюй Цзю.

Как только прозвучало это имя, мрачность с лица Мо Чэня исчезла. Он переглянулся с Ши Тоу, и они оба уставились на Чжоу Ю. Тот смущенно опустил голову.

Мо Чэнь первым пошел в атаку:

— Отлично, игрок первой команды плюс зять первой команды — все свои, хорошо же.

— Зять? Почему не невестка? — подхватил Ши Тоу, едва сдерживая смех.

Мо Чэнь, надув губы, покачал головой:

— Ого, а младший-то у нас актив?

Ши Тоу, с трудом сдерживаясь:

— Ой, младший — это же еще горячее! Может, Сюй Цзю уже староват, спина болит...

Мо Чэнь сделал губы трубочкой:

— О, ты много знаешь!

Ши Тоу игриво повел бровями:

— А ты разве нет?

Что тут поделаешь? В киберспорте полно фанатов различных пейрингов, которые постоянно используют термины, от которых у игроков голова идет кругом, пока они не полезут в поисковик.

Мо Чэнь продолжал болтать, не обращая внимания на Чжоу Ю, чье лицо стало холоднее сибирского мороза:

— Да какая разница, кто сверху, кто снизу! Главное — чтобы было весело! Мы, фанаты, не привередливы, хоть взаимный, хоть как — лишь бы переспали!

Не успел он закончить, как получил по голове. Он обернулся и увидел, что Чжоу Ю отобрал у Ши Тоу надувную дубинку. Хотя Мо Чэнь получил удар, он был счастлив. Ши Тоу, глядя на то, как Чжоу Ю колотит Мо Чэня, зашелся в смехе, но тут же получил удар сам.

— Я вас прикончу! — Чжоу Ю погнался за ними.

Утром 12-го числа А Най с тремя товарищами и примкнувшим к ним Хэ Сяовэем отправились к дому Сюй Цзю. Называли это арендованным жильем на окраине, но на деле это был целый особняк. Чжоу Ю понял, что зря волновался — пусть он и не знал, чем занимается Сюй Цзю, но денег у него явно хватало.

Особняк стоял у искусственного озера, вокруг было пусто, и место действительно казалось немного дешевым. Когда они приехали, Лиса уже ждал их у входа. Мо Чэнь и Ши Тоу, не видевшиеся с ним несколько дней, устроили целую сцену с объятиями и криками. А Най и Чжоу Ю, не обращая внимания на этих клоунов, вошли внутрь.

Сюй Цзю сидел на диване, уткнувшись в ноутбук, и, казалось, не замечал вошедших. Хэ Сяовэй нарочно громко крикнул:

— Наш Чжоу Ю пришел!

Сюй Цзю не отреагировал, его пальцы продолжали быстро летать по клавиатуре. А Най презрительно хмыкнул:

— Притворяется!

Лиса, отбившись от ребят, добавил:

— Знал, что Чжоу Ю придет, всю ночь не спал от возбуждения, а теперь делает вид, что ему все равно — не поздновато ли?

Пальцы Сюй Цзю резко остановились. Он потер переносицу и с лучезарной улыбкой повернулся к гостям:

— О, Чун-эр, устал? Голоден? Я вчера сам испек печенье и торт. — Он уже поднялся, направляясь на кухню.

— Не голоден, — холодно отрезал Чжоу Ю.

Сюй Цзю резко затормозил и посмотрел на него, не отрывая взгляда:

— Пить хочешь? Я как раз заварил молочный чай.

— Не хочу, — отрезал Чжоу Ю.

А Най хмыкнул и сел на диван. Чжоу Ю, делая вид, что не замечает взгляда Сюй Цзю, оглядел особняк: пусто, мебели мало, похоже, только недавно закончили отделку. Мо Чэнь и Ши Тоу, обойдя дом, вернулись и Ши Тоу громко спросил:

— Найд, ты этот особняк как свадебное гнездышко купил?

Сюй Цзю, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку:

— Ну как, дом нормальный? Вы как родственники со стороны невесты оцените, если что — я подыщу другой.

— Ого, родственники со стороны невесты, значит, зять уже точно наш, — ухмыльнулся Мо Чэнь.

Ши Тоу радостно закивал, указывая на Чжоу Ю:

— Вот она, невестка!

Мо Чэнь подыграл:

— Ага, невестка!

Ши Тоу указал на Сюй Цзю:

— Теперь зови его братом!

Мо Чэнь кивнул:

— Брат!

Поймав ледяной взгляд Чжоу Ю, Ши Тоу отвел глаза и принялся разглядывать дом:

— Дом хороший, но далековато от базы. Чжоу Ю хоть и прыгает по ночам, но спортом особо не занимается. — Он сделал изящный жест пальцами в сторону Сюй Цзю.

Мо Чэнь прыснул:

— Ага, выжмет из нашего бога игр все соки, а потом заставлять его кататься туда-сюда? Тяжело же! Цзю-шэнь, может, купишь квартиру поближе к нашей базе?

Сюй Цзю поднял брови:

— Отличная идея. Как только ваш бог игр кивнет — сразу куплю.

— Бах! — Чжоу Ю с грохотом поставил стул и сел рядом с А Наем, закинув ногу на ногу и не сводя глаз с Сюй Цзю.

— Что ты делаешь? Шутки шутками, но меру надо знать! — Хэ Сяовэй попытался сгладить углы.

Но Ши Тоу не унимался:

— Точно! Нашему богу игр всего двадцать, он еще не достиг брачного возраста!

Все сдерживали смех. Сюй Цзю продолжал нести чепуху:

— Думаю, планировать заранее — хорошо. Все равно это дело решенное, в этой жизни без сюрпризов! Давайте так: куплю квартиру поменьше рядом с клубом, чтобы Чжоу Ю не мучился с дорогой, а вы могли заходить в гости.

— Вода есть? — перебил его Чжоу Ю.

Лиса хотел что-то сказать, но Сюй Цзю уже метнулся на кухню и принес стакан воды. Чжоу Ю посмотрел на воду, потом на Сюй Цзю:

— Зачем?

— Ты же просил воды? — удивился Сюй Цзю.

— О, я хотел, чтобы ты попил, — Чжоу Ю подался вперед, — у тебя весь рот в масле, попей, прополощи рот.

Сюй Цзю: ...

Ши Тоу согнулся пополам от смеха, а когда Сюй Цзю покорно выпил теплую воду, он зашелся в гоготе.

Лиса, видя странную атмосферу и боясь, что Ши Тоу и Мо Чэнь снова разозлят Чжоу Ю, перевел тему на день рождения А Ная:

— Чего вы так рано приехали? Хотите выпросить у Сюй Цзю завтрак?

Мо Чэнь, только что валявшийся на лестнице, мгновенно стал серьезным:

— Не хотим на базе.

Ши Тоу закивал:

— Там больше не чувствуется любви и справедливости. Раньше тренировки не давили, а теперь даже от развлекательных матчей такое напряжение.

Сюй Цзю не знал, что случилось в команде, и Хэ Сяовэй все рассказал. Чжоу Ю не хотел, чтобы все грустили, и спросил Лису:

— Почему ты здесь?

— Сюй Цзю нашел мой паспорт, — ответил Лиса.

Он уже собирался уезжать, как обнаружил пропажу, а паспорт оказался у Сюй Цзю. Тот взглянул на Чжоу Ю и небрежно добавил:

— Провожал друга на вокзал, так совпало.

Лиса добавил:

— На самом деле, я не очень-то хотел уходить.

Сюй Цзю сел рядом с Чжоу Ю и посмотрел на Лису:

— Хочешь продолжать играть?

Лиса кивнул. Все в этой сфере понимали: если он уедет домой, то уже не вернется. После осеннего сезона ему либо объявлять об уходе, либо становиться свободным агентом. Контракт истек, RT его не продлит, другие команды — тем более. Хотя врачи говорили, что проблемы с рукой временные, для них это было как бомба замедленного действия. Лучший исход — работа в лиге, худший — навсегда проститься с киберспортом.

<http://bllate.org/book/18728/1810902>